

Ли Лин посмотрел на высокого юношу, сидящего у кровати. Тот казался немного старше Кан Вана. Кто же тогда отправил ему письмо? Он улыбнулся и обратился к нему:

— Должно быть, вы и есть господин Линь, указанный в адресе?

Юноша на кровати улыбнулся:

— О, письма отправлялись по моему указанию. Я давно хотел встретиться с вами, но из-за некоторых обстоятельств всё откладывалось до сегодняшнего дня.

Ли Лин спокойно сел на стул и улыбнулся:

— Что бы мы ни обсуждали, основа переговоров — искренность. Для начала представьтесь, пожалуйста.

Юноша ответил:

— Его зовут Линь Мэн. А меня зовут Цзян Гуаньюй.

Ли Лин невольно рассмеялся:

— В то, что вы из семьи Цзян, я готов поверить, но не стоит издеваться надо мной, используя это имя.

Юноша прищурился:

— Я и не думал над вами смеяться.

Он провел рукой по шее и достал подвеску на красной шнурке — нефритовую статуэтку Гуаньинь.

Ли Лин резко встал. Юноша снял статуэтку и, повертев ее в руке, с легкой улыбкой произнес:

— Издалека, боюсь, вы не сможете рассмотреть её как следует. Возьмите и внимательно посмотрите, чтобы не ошибиться.

Ли Лин, не колеблясь, взял статуэтку, хранившую тепло тела юноши, и начал внимательно рассматривать.

Эта статуэтка не раз бывала у него в руках, и он мог воспроизвести в уме каждую её деталь, даже не глядя.

И та, что сейчас была у него в руках, была её точной копией.

Вес, размер, фактура, каждый резной штрих, старинные царапины и иероглифы на дне статуэтки — всё было до боли знакомо.

Ли Лин держал статуэтку в руках и долго молчал, прежде чем наконец спросил:

— Как она оказалась у вас?

Он думал, что это подделка, но следы длительного ношения невозможно подделать.

Та, что была у него, была на десять лет старше, но, за исключением того, что она была более

изношена, они были идентичны.

Юноша с интересом наблюдал за его реакцией и, услышав вопрос, ответил:

— Это всегда была моя вещь. На ней выгравировано мое имя.

Ли Лин успокоился и произнес:

— Вы не Цзян Гуаньюй.

— Я он, — улыбнулся юноша. — Вы должны знать, что в семье Цзян каждому новорожденному вырезают такую статуэтку и надевают на шею. Хотя я и незаконнорожденный сын отца, бабушка тайно заказала её и передала моей матери.

Ли Лин сжал статуэтку так сильно, что у него заболели пальцы:

— Если вы Цзян Гуаньюй, тогда кто же тот Цзян Гуаньюй?

Юноша ответил:

— Вы говорите о вашем бывшем возлюбленном? Вы, должно быть, заметили, что он похож на меня? Он тоже из семьи Цзян, но его зовут не Цзян Гуаньюй. Хотя он, как и я, незаконнорожденный, ему повезло куда меньше — у него даже не было статуэтки, подтверждающей личность.

Ли Лин рассмеялся:

— Вы хотите сказать, что он украл вашу статуэтку и использовал вашу личность, чтобы войти в семью Цзян?

— Именно так.

Ли Лин снова сел на стул. Ему хотелось закурить, но, к сожалению, они были в больнице:

— Ваших слов и одной статуэтки недостаточно для доказательств.

Юноша не спешил и продолжил:

— Почему он так защищает Сюй Цинцзэ? Вы ведь были его любовником целый год. Почему Сюй Цинцзэ мог убить вас, даже глазом не моргнув? Потому что их связь гораздо глубже, чем вы можете себе представить. Сюй Цинцзэ принес ему эту статуэтку, превратив его из нищего парня в заветного наследника семьи Цзян и шаг за шагом помогая ему занять место главы семьи. По сравнению с этим вы, всего лишь суррогат, заменяющий его, ничего не значили.

Каждое слово било в самое сердце, но Ли Лин не мог найти слов для возражения. Сказать, что ему всё равно? Как это возможно? Один роман перевернул его жизнь с ног на голову, и в конце концов он лишился жизни. Смерть — это мгновение, но тот год, когда он был обманут, когда его использовали как замену, а он сам, ничего не подозревая, изо всех сил старался угодить обманщику, — всё это было произнесено так легко, словно речь шла о шутке.

И это действительно была шутка.

Ли Лин снова провел пальцами по статуэтке. Та, что осталась у него после перерождения, была подарена ему Цзян Гуаньюем. Он знал, что это доказательство принадлежности к семье Цзян,

и тогда, лишь взглянув на нее, был поражен, что Цзян Гуаньюй просто так подарил её ему. Он был польщен и считал её символом их любви, поэтому всегда носил с собой.

Всё это было ложью. Он думал, что слова любви были ложью, что нежность была ложью, но даже не предполагал, что имя и личность тоже были ложью.

Жить под чужим именем все эти годы, должно быть, было невыносимо. Теперь, когда он стал главой семьи Цзян, доказательство его личности потеряло всякий смысл. Более того, оно стало лишь источником раздражения. Он просто отдал её кому-то, а тот человек воспринял это как знак любви и стал еще более преданным, продолжая тосковать по нему даже после расставания. Убить двух зайцев одним выстрелом.

Ли Лин вернул статуэтку и спросил:

— Он сын Цзян Цзина?

Он вспомнил, как год назад на деловой встрече с Цзян Цзином заметил, что Цзян Гуаньюй очень похож на него, даже больше, чем Цзян Дунь. Тогда он подумал, что это племянник похож на дядю.

Рука юноши всё еще была опухшей, он неловко пошевелил ею и сказал:

— Вы угадали.

Линь Мэн слегка сжал его руку, и юноша улыбнулся ему, жестом предложив передать Ли Лину несколько фотографий и документов:

— Цель Сюй Цинцзэ изначально была я.

Ли Лин взял фотографии и увидел на них юношу со Сюй Цинцзэ, а также женщину. Юноша пояснил:

— Он работал рядом с магазином моей матери, притворялся, что ухаживает за ней, и всё больше сближался с нами.

Женщина действительно выглядела мягкой и красивой, и было видно, что юноша унаследовал половину её внешности.

— Моя мать действительно влюбилась в него. Но он просто использовал нас. Хотя семья Цзян и богата, мы не хотели вмешиваться в их дела. После разногласий он, воспользовавшись нашим отсутствием, украл нефритовую статуэтку Гуаньинь и нашел нового кандидата, того самого.

— Мой отец давно умер, он защищал нас, и семья Цзян не могла нас найти, даже бабушка не знала, где мы. Но именно поэтому Сюй Цинцзэ смог заставить того человека выдать себя за меня и войти в семью Цзян. После того как они пришли к власти, мы с матерью чуть не погибли.

Взгляд юноши стал холодным, но, увидев человека, который его охранял, он смягчился:

— Если бы не Линь Мэн, я бы не дожился до этого момента, но я всё же втянул его в это.

Ли Лин просмотрел документы и спросил:

— В таком случае, где он сейчас? Ваш отец уже умер, это больница семьи Цзян, и, судя по

всему, вы успешно вошли в семью. Теперь никто не сможет выдать себя за вас.

Юноша ответил:

— Да. Хотите знать, где он? В это время Сюй Цинцзэ, должно быть, уже нашел его. Хотите узнать его настоящее имя?

Ли Лин замер:

— Какое?

Юноша посмотрел на него с хитрой улыбкой.

Тело Ли Лина вдруг сильно дрогнуло, всё стало ясно, и холодная волна поднялась из самых глубин души.

Он думал, что судьба дала ему шанс начать всё заново, но и это тоже оказалось шуткой.

Юноша улыбнулся:

— Вы ведь уже всё поняли, не так ли?

Кан Вань поспешно вернулся домой. Его вызвал тот человек, и после долгих уговоров он наконец смог от него отделаться.

Дверь не была на замке, он знал, что Ли Лин уже вернулся. Открыв дверь, он увидел, что в гостиной никого не было.

Он зашел в спальню Ли Лина и увидел знакомую фигуру, упаковывающую вещи в чемодан.

— Ли-гэ, — позвал он.

Ли Лин поднял голову, и в тот момент, когда их взгляды встретились, мышцы под его глазами слегка дернулись, а взгляд стал растерянным. Однако его руки продолжали укладывать вещи.

Его состояние было слишком очевидным. Кан Вань, увидев его бледное лицо, невольно шагнул вперед, чтобы коснуться его лба:

— Что случилось? Разве вы не были на встрече по работе?

Ли Лин резко отступил назад, и Кан Вань остановился. Между ними было обычное расстояние, но казалось, будто они снова вернулись к моменту их первой встречи, когда между ними лежали тысячи рек и гор.

Ли Лин изменился в лице, но наконец успокоился:

— Ничего, просто внезапно нужно уехать в командировку.

Как командировка может вызвать такое изменение в лице? Кан Вань почувствовал, что за эти два часа произошло что-то серьезное. Прежде чем он успел спросить, Ли Лин сам задал вопрос:

— Почему тебя не было дома? Куда ты ходил?

На самом деле Ли Лин редко спрашивал о его передвижениях таким холодным тоном, но Кан Вань сам что-то скрывал, и сейчас ему было не до вопросов:

— Я... ко мне пришел старый друг, я вышел поговорить с ним.

Примечание автора: Спасибо Тинцзы за поддержку!

<http://bllate.org/book/16595/1516703>